

ЕВРИПИД

ИФИГЕНИЯ В ТАВРИДЕ

Перевёл с древнегреческого Вланес

ИФИГЕНИЯ

Пелóп, Танталов сын, когда приехал в Пису
на быстрых лошадях, стал зятем Эномая,
и был рождён Атрей, а у Атрея было
два сына – Менелай и храбрый Агамемнон.
Второй мне стал отцом, а мать мне – Тиндарида. 5
Я – Ифигения. Там, где Эврип вращает
поток авлидских вод неугомонным ветром,
отец меня заклал богине Артемиде,
как думал он тогда, чтоб возвратить Елену.
К тем славным берегам пришло со всей Эллады 10
до тысячи судов! Правитель Агамемнон
желал и наградить крушеньем Илиона
ахейские войска, и мстью насладиться
за осквернённый брак Елены с Менелаем.
Задержанный в порту безветрием унылым, 15
он жертвы начал жечь, и напороочил Калхас:
«Вождь эллинских дружин, великий Агамемнон!
Военные суда не смогут выйти в море,
пока из рук твоих не примет Артемида
дочь Ифигению! Когда-то ты поклялся 20
дар года предложить богине светоносной,
его же принесла супруга Клитемнестра
тебе в тот самый год. Настало время жертвы!»
Меня, тот лучший дар, от матери отрезал
коварный Одиссей! Для брака, мол, с Ахиллом. 25
В Авлиде же меня над пламенем подняли,
готовились мечом прервать мой век несчастный,
но выкрала меня богиня Артемида,
послав ахейцам лань, и сквозь эфир лучистый
в Тавриду отнесла, где жить и повелела. 30
Над варварской страной царит жестокий варвар,
Фоант. Его ступни летучи, словно крылья,
ему за быстроту и дали это имя.
При храме я служу веленьем Артемиды,
обряды провожу на празднике богини. 35
(Не праздник, а кошмар! Красиво лишь название!
Но я молчу о том! Боюсь, она услышит!)
Я в жертву приношу, по местному закону,
любого, кто сюда приедет из Эллады.
Я жертву освящу, но делают закланье 40
другие, в тишине, в святилище богини.
Хочу я странный сон, виденье прошлой ночи,
с эфиром разделить, дать сердцу облегченье.

Я видела во сне, что я ушла отсюда
 и в Аргосе живу. На женской половине 45
 лежу себе и сплю. И тут земля как вздрогнет!
 Из дома я бегу, стою и наблюдаю,
 а крыша и карниз высокой колоннады,
 держащей милый дом, свергаются на землю!
 Я помню, что цела всего одна колонна 50
 от отчего дворца, а капитель колонны
 покрылась льном волос, и говорит со мною.
 Я за обряд берусь, губящий чужеземцев,
 на мрамор воду лью, к заклятию готовлю
 и плачу без конца! Сон вот что означает: 55
 Ореста больше нет! Я брата посвящала!
 Колонны же дворца – мужчины молодые,
 и все идут на смерть, кого я орошаю.
 Я думаю, мой сон всех близких не коснулся,
 был Строфий без детей, когда меня заклали. 60
 Теперь, из дали в даль, для брата возлиянье
 хочу я совершить (лишь это мне по силам),
 служанок подождав, которых царь назначил
 из эллинских рабынь. Но ни одна служанка
 ещё не подошла. Пора мне в храм вернуться, 65
 где я живу одна, у алтаря богини!

ОРЕСТ

Смотри! Там никого? Теперь пуста дорога?

ПИЛАД

Смотрю во все глаза! Повсюду взгляд бросаю!
 Ор. Что скажешь, друг Пилад? Вот это храм богини?
 Его-то мы искать из Аргоса приплыли? 70
 Пил. Всё правильно, Орест. Я должен согласиться.
 Ор. А это и алтарь, где льётся кровь Эллады?
 Пил. Весь бурый он вверху. Наверное, от крови.
 Ор. Там головы висят! Смотри, под самой крышей!
 Пил. Священные дары убитых чужеземцев! 75
 Отныне мы должны удвоить осторожность!
 Ор. О, Феб! В какую сеть ты вновь меня заводишь
 оракулом своим? Я мать убил в отместку
 за мёртвого отца, и вот под рёв Эриний
 стремительно бегу из собственного дома, 80
 ристалище моё кругами огибая!
 Задав тебе вопрос, как можно мне замедлить
 безумья колесо, как облегчить страдания,
 которые терплю, скитаясь по Элладе,
 совет я получил отправиться в Тавриду 85
 и статую забрать из храма Артемиды,
 твоей родной сестры! По миру ходят слухи,
 что статуя с небес на этот храм упала!
 В помощники призвав смекалку или случай,

	рискуя головой, мне статую в Афины придётся отвезти (что дальше, я не знаю) и там передохнуть от этих горьких пыток. Послушавшись тебя, приехал я в жестокий, недружелюбный край! Скажи, Пилад любезный (единственный мой друг в безрадостных скитаньях),	90 95
	что делать нам теперь? Ты видишь, эти стены довольно высоки. Как можно в помещенье по лестнице войти? Нас разве не заметят? Быть может, ломы взять? Но медные затворы отсюда не видны. И если дверь взломаем, то храмовый порог переступить не сможем, нас точно перебьют! Пока ещё мы живы, вернёмся на корабль и уплывём отсюда!	100
Пел.	Бежать нехорошо и как-то непривычно. Не стоит презирать и божьих повелений. Покинем этот храм, укроемся в пещере, за пеленою брызг темнеющего моря, вдали от корабля, а то его увидят и сообщат властям, тогда мы попадёмся! Едва свой чёрный глаз над миром ночь раскроет, мы возвратимся в храм за статуей богини, обтёсанной кругом, и сделаем что сможем. Мы спрячемся в зазор меж храмовых тригліфов и спустимся к двери. Герой идёт на подвиг, а трус – не человек! Одно пустое место!	105 110 115
Ор.	Мы вовсе не затем купали вёсла в море, чтоб кинуться домой, едва достигнув цели! Прекрасные слова! Охотно подчиняюсь! Мы спрятаться должны, чтоб нас никто не видел! Не может божество предсказывать неправду, однако и от нас потребуется смелость! Опасные труды для юных не помеха!	120
Иф.	Погрузитесь в молчанье вы, живущие рядом с пучиной, у раздвѐнных скал нелюдимых!	125
ХОР	Дочь Латоны, светоч горный, Диктінна! В твой дворец, к золочѐным карнизам и к прекрасноколонному храму я, рабыня, пойду благочинно помогать благодетельной жрице. Я покинула стены и башни дивноконной, любимой Эллады, и Европы лесистые доли, и отцовский дворец ненаглядный. Я пришла. Что тебя так заботит?	130 135

	<p>Почему, почему мы явились в этот храм? Отвечай, дочь героя, подошедшего к башням троянским с достопамятным тысячным флотом, толщю армий ведя за собою, вдохновлённых сынами Атрея!</p>	140
Иф.	<p>Да, служанки! Я в какой-то бездонной печали утопаю, в безлирных стенаньях, неприятных для муз. Мне так плохо! Я тоскую по милому брату! Горе, горе со мной приключилось, я по близкому сердцу рыдаю, переставшему биться! Такое мне явилось во сне озаренье, этой ночью, уже миновавшей! Я погибла, подруги! Погибла! Мой наследственный дом развалился! Кончен род мой! Какое несчастье! Бедный Аргос томится, страдает! Рок жестокий! Ты унёс драгоценного брата в темь Аида, и я собираюсь изливать из кратёра для мёртвых приношенье на спину земную: млеко горных телиц, и потоки винных струй, сотворённые Вакхом, труд заботливых пчёл темно-жёлтых в утешение душам умерших! Дай мне пенную влагу Аида, дай блистающий золотом кубок! Славный сын Агамемнона, слушай, уноси приношенья под землю! Я могилу твою не покрою ни слезами, ни локоном светлым! Я покинула дом наш любимый и, как думают люди, погибла, стала жертвой, убитой жестоко!</p>	145 150 155 160 165 170 175
Хор	<p>Я тебя воспеваньем ответным, звуком варварских гимнов азийских одарю, госпожа! Скорбной песней, прерываемой плачем по мёртвым! Этот звук, а не грохот пэанов мил Аиду! Из Атридова дома пропали свет и жезл! Истреблён, изничтожен род отцовский! А ведь Аргос такими царями похвалялся!</p>	180 185 190

	За бедою беда набегают, <словно волны бурлящего моря!> Улетевшими в небо конями сдвинул Гелиос ясное око, источавшее свет многогранный! Разным семьям и разные беды златорунный доставил ягнёнок, труп на трупе, печаль на печали! Вот отсюда, с тех прошлых деяний, от убитых детей-Танталидов был твой дом наказанью подвергнут волей рока!	195 200
Иф.	Изначально бездольная доля мне досталась, <когда развязался в спальне> матери полночью брачной пояс дѣвичий! Да, изначально, с детских лет, неусыпные Мойры нить страданий моих натянули! Женихи всей Эллады мечтали обо мне, первоцветном побеге, но меня дочь несчастная Леды для закланья, бесчинства отцова, для безрадостной жертвы богине родила, подняла, посвятила! С колесницы, конями влекомой, на авлидский песок я спустилась новобрачной, безбрачной невестой ради сына морской Нереиды! Гостя в бухте негостеприимной, в сиром доме живу я, без мужа, без детей, без отчизны, без друга! Геру в Аргосе не воспеваю, и за ткацким станком полнозвучным мой челнок ни Паллады Аттийской, ни Титанов цветных не рождает! На алтарь не под лирные звуки хлещет бедная кровь чужеземцев, издающих печальные стоны, проливающих скорбные слѣзы! Но теперь я убитых забыла и о брате погибшем рыдаю, он был в Аргосе крошкой, младенцем, слабым, розовым, веточкой малой на груди, на руках материнских, мой Орест, жезлодержец аргосский!	205 210 215 220 225 230 235
Хор	Однако посмотри: покинув берег моря, пастух сюда идѣт с каким-то сообщеньем!	

ПАСТУХ

	Дочь Агамемнона! Кровь славной Клитемнестры! Послушай, что скажу! Такие чудеса!	
Иф.	Чем прежнюю беду ты вытеснить намерен?	240
Паст.	Два юных моряка приехали в наш порт, свинцовых Симплегад на корабле избегнув! Есть жертва у тебя, чтоб Артемиде вновь счастливо послужить! Не медли со священной водой и ячменём! Скорей готовь обряд!	245
Иф.	Откуда же они? Как странники одеты?	
Паст.	Вид эллинский у них. А больше не понять.	
Иф.	И как же их зовут? Неужто ты не слышал?	
Паст.	Один из них «Пилад» второму говорил.	
Иф.	Понятно. А другой? Как имя-то другого?	250
Паст.	Его никто из нас услышать не успел.	
Иф.	Вы где же их нашли, настигли, захватили?	
Паст.	Где плещется прибой у неприветных скал.	
Иф.	Зачем вам, пастухам, у моря находиться?	
Паст.	А мы пришли коров морской водой помыть.	255
Иф.	Ну ладно, продолжай. Вы как же их ловили? Как взяли в плен? Скажи! Мне нужно это знать! Мы эллинов давно не резали богине, и влагой кровавой не напоён алтарь.	
Паст.	К пучине синих вод, у Симплегад бурлящей, мы привели стада, вскормлённые в лесах, и увидали грот, прорезанный прибоем, где любят собирать багрянок рыбаки. Пастух, один из нас, двух юношей у грота случайно увидел и возвратился к нам, на цыпочках крадясь, взволнованный немало, и шепчет: «Эй, друзья! Вы видите богов?» Ещё один пастух, весьма благочестивый, ладони поднял вверх и начал восклицать: «Правитель Палемон, сын вечной Левкотей, хранящий корабли, спаси нас от беды! Скажите, кто же вы? Благие Диоскуры? А бог морской, Нерей, приведший в этот мир полсотни Нереид, не ваш ли он родитель?» Другой пастух, болтун, бессовестный наглец, молитвы осмеял, сказав, что жертвы бури в пещере той сидят, узнав, что мы гостей подводим к алтарю, как нам велит обычай. Слова его пришлись по вкусу большинству, да и законный труд – закланье для богини, но тут один чужак покинул тёмный грот и встал, туда-сюда мотая головою, и громко закричал, и замахал рукой, петляя по песку, как ловчий на охоте: «Ты видишь ли, Пилад? Смотри же! На меня	260 265 270 275 280 285

драконица ползёт в щетинах змей ужасных!
Она меня убьёт! И унесёт в Аид!
И тут ещё одна! Кипящей кровью брызжет,
и воздух бьёт крылом, и держит мать мою,
и труп её в меня бросает, словно камень! 290
Всё! Смерть! Куда бежать?» Но не было нигде
таких чудных существ. Он принял, вероятно,
мычание коров и гавканье собак
за крик и страшный рёв Эриний баснословных.
Мы встали на песке растерянной толпой, 295
совсем поражены, а тот за меч схватился
и прыгнул в гущу стад, как окаянный лев,
кромсая плоть коров, круша бока и рёбра,
считая, что ведёт с Эриниями бой!
Всё море расцвело, забагринило кровью, 300
а наши пастухи, не в силах выносить
уничтоженье стад, махать ножами стали,
тревогу поднимать и в раковины дуть.
Мы звали горожан, прекрасно понимая,
что сила юных рук опасна пастухам. 305
Огромная толпа сбежалась как-то сразу.
Боец упал ничком. Безумье, как весло,
застыло. Борода покрылась белой пеной.
Как только он упал, мы начали бросать
булыжники в него. Другой же чужестранец 310
ухаживал за ним, и пену с губ стирал,
и молча прикрывал своим плащом нарядным,
готовясь отражать удары новых рук,
на друга своего заботу изливая.
И тот пришёл в себя, и на ноги вскочил, 315
и, видя вал врагов, уж близко подходящий,
чтоб их обоих смять незыблемой бедой,
забежал, закричал, а мы швырять камнями
не прекращали в них, идя со всех сторон,
и вот раздался крик, пронзительный, ужасный: 320
«Пилад, приходит смерть! Давай устроим ей
роскошнейший приём! За мною! Меч из ножен!»
Увидев два меча, мы бросились бежать,
наполнив стуком ног лесистые ущелья.
Так уносились мы, но толпища людей 325
продолжили борьбу. Когда одних теснили,
другие шли вперёд, швыряя град камней,
но странно, что людей, назначенных богине,
не тронула волна из многих тысяч рук!
Не духом боевым победу мы добыли, 330
но встали в плотный круг и выбили мечи
камнями у врагов, они же, чуть живые,
осели на песок. Мы бросились к царю.
Едва взглянув на них, он их сюда отправил,
к божественной воде и чашам кровавым. 335

	Ты, девушка, молись, чтоб освящать почаще таких вот чужаков! Закланием гостей Эллада до конца за кровь твою заплатит и за авлидский меч, зарезавший тебя!	
Хор	Какой чудной рассказ! И что за странный эллин пучину пересёк, враждебную гостям!	340
Иф.	Ну хорошо. Ступай! Веди скорее пленных, а мы уже начнём готовить наш обряд. Ах, сердце ты моё! Ты всяким чужеземцам дарило, не скупясь, и жалость, и тепло!	345
	Ты щедро землякам отмеривало слёзы, когда из этих рук Эллада шла на смерть! Однако страшный сон меня жестокой сделал, не видит мой Орест, как в небе брызжет свет, поэтому гостей приму я бессердечно!	350
	Теперь я поняла, подруги вы мои: не будет человек, измученный страданьем, благоприятен к тем, кто более везуч. Здесь не было ветров, ниспосланных Зевесом, и ни один корабль, избегнув Симплегад,	355
	Елену не привёз, разбившую мне душу, чтоб я тебе за всё отместила, Менелай, Авлиду воссоздав, где грубо, как телицу, меня приволокли данайцы к алтарю, а мой родной отец руководил обрядом!	360
	Забывать я не смогла моих жестоких бед, как бороду отца я жалобно хватала, как трогала кремень родительских колен, твердя ему: «Отец! Ты дочь свою ввергаешь в постыдный, жалкий брак! Поют мне гименей под лязганье ножа и мать, и аргивянки!	365
	Наполнился наш дом протяжным звуком флейт, а ты меня убьёшь! Совсем не сын Пелея мой будущий супруг! Аид – мой Ахиллес! Вот мой любимый муж! На быстрой колеснице	370
	ты хитростью меня в кровавый храм привёз! Прозрачная вуаль глаза мне покрывала, и на руки мои я брата не взяла, погибшего теперь, поцеловать стыдилась уста моей сестры! Меня ведь ждал Пелид!	375
	Пришлось остановить потоки ласк прощальных, я думала тогда, что в Аргос возвращусь! Орест мой дорогой! Тебя лишила гибель каких наград судьбы, каких отцовских благ! Богиня так хитра, и это мне противно!	380
	При родах пособишь, чужую тронешь кровь, коснёшься мертвеца – она тебя не пустит и близко к алтарям, поскольку ты нечист, сама же так жадна до человеческой жертвы! Нет! Не могла Лето́ такое вот родить	385

неумное дитя от семени Зевеса!
И не поверю я, что на пиру богов
был съеден, как баран, сын бедного Тантала!
Туземцы, дикари, погрязшие в крови,
богиню облекли своим жестокосердьем, 390
но сущность божества не принимает зла!

Хор
Синие, синие волны моря,
перелетел вас аргивский овод,
взвился над глубиью, гостям немилой, 395
быстро меняя свою Европу
на отдалённый песок азийский.
Кто же покинет обильный влагой,
дальний Эврот с камышом зелёным 400
или потоки священной Дирки,
чтобы сюда, в этот край суровый,
мчаться, лететь, и для крови Зевса
по алтарям и колоннам храма 405
смертную кровь изливать обильно?

С плеском двояким сосновых вёсел
плыли они по пучине моря,
пышно над судном расправив парус. 410
Что их томило? Любовь к богатству
или желанье владений новых?
Люди не могут, себе на горе,
сердце своё напитать надеждой, 415
бремя богатства добыть стараясь,
мчась по пучине к враждебным странам,
в свойственных им ожиданьях счастья.
Кто-то упустит своё богатство, 420
кто-то его без труда получит.

Как же они миновали скалы
в лязге смыкавшихся побережий,
как неусыпный Финеев берег
им удалось обогнуть по морю, 425
в шумном волнении Амфитриты,
где пятьдесят дочерей Нерея
сладко поют, хороводы водят,
руки смыкая изящным кругом,
где паруса надувались ветром 430
и по корме, по сосновым вёслам,
крепко сидящим в пазáх уключин,
южные ветры свистели тонко?
Может, и вздохи Зефира мчали
к птицеобильным утёсам судно, 435
к белым пескам берегов далёких,
славным ристалищам Ахиллеса,
по ненавистой гостям пучине?

Если бы только, внимая жрице,
Леды любимая дочь, Елена, 440
нас посетила, решив покинуть
свой осаждённый троянский город,
чтобы забрызгать росой кровавой
светлые косы и смерть увидеть,
чтоб госпожа ей разверзла горло, 445
муча её равноценной карой!
Было бы, впрочем, ещё приятней
весть получить, что какой-то воин
прибыл сюда из родной Эллады,
чтобы закончилось наше рабство, 450
эта отравка печальной жизни!
Пусть мне хотя бы во сне приснится,
что я вернулась в отцовский город
и наслаждаюсь нектаром гимнов,
пробуя радость людей счастливых! 455

Вот и пленники! Руки в оковах!
Двое юношей! Новые жертвы
для богини! Молчите, подруги!
Лучший дар, приносимый Элладой,
приближается к нашему храму! 460
Это значит, не лживым рассказом
накормил нас пастух!
О, владычица! Если ты ценишь
службу города, жертвы ты примешь,
даже если законы Эллады 465
нечестивыми их объявляют!

Иф. Ну хорошо.
Богине я всегда служу благопристойно.
Вводите чужаков, им руки развяжите,
верёвки не должны неволить посвящённых!
Потом ступайте в храм и всё там приготовьте 470
для нашего труда, как требует обычай!
Страдальцы...
Кто мать вам? Кто отец? У вас осталась дома
любимая сестра, дающая вам радость?
Каких она теперь лишится юных братьев,
обоих, в тот же час! Подобное несчастье 475
кто может предсказать? Дела богов украдкой
вершатся каждый раз. Никто беды не видит!
Судьба ведёт нас прочь, к непостижимой цели.
Ну, бедные мои, откуда вы явились?
Вы из далёких стран приплыли в эту землю, 480
и вам здесь долго спать, забыв о вашем доме!

Ор. Что, женщина, стонать? Зачем несчастьем нашим,
кем ты бы ни была, своё печалить сердце?
Тот вовсе не мудрец, кто, убивая жертву,

	рассеивает страх фальшивым состраданием,	485
	и не разумен тот, кто у дверей Аида	
	отчаянно ревет. Он две беды спрядает	
	из вещества одной: и просльвет неумным,	
	и всё равно умрёт! Пускай судьба свершится!	
	Не надо тут рыдать! О ваших приношениях	490
	мы знаем хорошо, и цель их нам известна!	
Иф.	А мне известно то, что некто здесь Пиладом	
	зовётся. Кто Пилад? Скажите для начала.	
Ор.	Вот это он и есть. Надеюсь, ты довольна.	
Иф.	А он живёт в каких владениях Эллады?	495
Ор.	Ты, женщина, зачем об этом знать желаешь?	
Иф.	Вы братья? Говори! Одна вас мать кормила?	
Ор.	Мы братья, госпожа, по дружбе, не по крови.	
Иф.	А как тебя назвал отец твой благородный?	
Ор.	По правде говоря, мне имя – Несчастливец.	500
Иф.	Ты в том судьбу вини, а мне ответь по делу.	
Ор.	Но безымянный труп не может быть поруган!	
Иф.	Не хочешь отвечать? Всегда ты так заносчив?	
Ор.	Пусть будет под ножом лишь тело, но не имя!	
Иф.	Ты даже город свой назвать не пожелаешь?	505
Ор.	Какой мне в этом прок? Я умирать готовлюсь.	
Иф.	Ты просто мне ответь, и сделай одолжение.	
Ор.	Я Аргосом горжусь, моей отчизной славной!	
Иф.	О боги! Ты и впрямь оттуда, чужестранец?	
Ор.	Я правда из Микен, когда-то процветавших.	510
Иф.	Как сладок твой приезд из города аргосцев!	515
Ор.	А мне так не совсем. Сама и наслаждайся.	516
Иф.	Тебя лишили прав? Зачем ты дом покинул?	511
Ор.	Изгнанником я стал, и вольным, и невольным.	
Иф.	Не смог бы ты, чужак, на мой вопрос ответить?	
Ор.	Ответ к моей беде прибавка небольшая.	514
Иф.	О Трое ты слыхал? Весь мир о ней толкует!	517
Ор.	Я не хочу ни знать, ни снов о ней не видеть!	
Иф.	По слухам, нет её. Копьём она разбита.	
Ор.	Да-да, всё так и есть. То слухи не пустые.	520
Иф.	Елена же пришла обратно к Менелаю?	
Ор.	Пришла и принесла моей семье несчастье.	
Иф.	А где она теперь? У нас осталось дело.	
Ор.	С ней бывший муженёк сожительствоет в Спарте.	
Иф.	Как эллинам и мне та женщина противна!	525
Ор.	Я тоже пострадал от всех её любовей!	
Иф.	Провидец не солгал? Пришли домой ахейцы?	
Ор.	Послушай, у тебя сплошной поток вопросов!	
Иф.	Хочу я всё узнать, пока ещё ты дышишь.	
Ор.	Ну, спрашивай тогда, и я тебе отвечу.	530
Иф.	Вещатель, Калхас ваш, из Трои возвратился?	
Ор.	Микенцы говорят, что нет его на свете.	
Иф.	Богиня, вот восторг! А где же сын Лаэрта?	
Ор.	Я слышал, что домой скиталец не приехал.	

Иф. Пусть лучше он умрёт, не увидав отчизны! 535
 Ор. Не надо проклинать. Ему и так несладко.
 Иф. А жив ли славный сын Фетиды-Нереиды?
 Ор. Не жив, и ни к чему женился б он в Авлиде.
 Иф. Коварен был бы брак! Всем жертвам это ясно!
 Ор. Да кто же ты, скажи! Ты так Элладу знаешь! 540
 Иф. Я там и родилась. Меня забрали в детстве.
 Ор. Понятно, госпожа, зачем ты так пытлива.
 Иф. Где полководец ваш, тот баловень удачи?
 Ор. Какой же? Был один, однако не счастливый.
 Иф. По имени Атрид, правитель Агамемнон. 545
 Ор. Не знаю, госпожа. Оставим эту тему!
 Иф. Молю богами, гость! Не откажи мне в счастье!
 Ор. Бедняга сам погиб и погубил другого.
 Иф. Погиб? А что стряслось? Как тошно мне! Как плохо!
 Ор. Чего ты так зашла? Он родственник твой, что ли? 550
 Иф. Я плачу по его былому процветанью!
 Ор. Он страшно погибал. Был женщиной зарезан.
 Иф. Ах, бедный человек! И бедная злодейка!
 Ор. Давай уже кончать. Устал я от вопросов!
 Иф. Я лишь узнать хочу, жива ль его супруга! 555
 Ор. Нисколько не жива. Родным убита сыном.
 Иф. Несчастливая семья! Зачем он это сделал?
 Ор. За мёртвого отца он отомстил убийце.
 Иф. Какое горе!
 Ор. Но был он справедлив, творя своё злодейство!
 Иф. И праведник такой лишён богами счастья! 560
 Ор. Ну а других детей оставил Агамемнон?
 Иф. Электру, дочь свою. Она не вышла замуж.
 Ор. А что вторая дочь? Там помнят об убитой?
 Иф. Там помнят лишь о том, что нет её на свете. 565
 Ор. Она с родным отцом несчастье разделила!
 Иф. Под лезвие легла из-за жены гулящей!
 Ор. А сын её отца? Он в Аргосе остался?
 Иф. Везде он и нигде, скиталец окаянный!
 Ор. Прощай, мой лживый сон! Ты зря меня тревожил!
 Иф. Прощайте, божества, премудрые, по слухам! 570
 Ор. Вы вовсе не честней крылатых сновидений!
 Иф. Смятение царит в делах богов и смертных!
 Ор. Жалею я о том, что, человек неглупый,
 преглупо я погиб, доверившись провидцам!
 Иф. Поймут меня лишь те, кто сам так попадался! 575
 Ор. Беда! Где мой отец? Где мать моя родная?
 Иф. Они-то видят свет? Кто мне о них расскажет?
 Ор. Послушайте меня! Мне мысль одна блеснула,
 как выгадать и мне, и вам со мною, гости!
 Иф. Когда всем по душе задуманное дело, 580
 Ор. успех не улетит! Избавленный от смерти,
 ты сможешь ли потом до Аргоса добраться
 и от меня письмо семье моей доставить?

	Его мне написал один из ваших пленных, Он пожалел меня, не называл убийцей, согласен был во всём покорствоваться закону и смерть свою считал служением богине. Не спасся тут никто, и некому поехать в аргивские края и передать посланье каким-нибудь родным, на родине живущим! Ты, кажется, совсем не низкого рожденья, и связи у тебя, и знаешь ты Микены. Отсюда убеги с оплатой непостыдной, спасенье получив за лёгкую дощечку! А спутник твой умрёт, и жертвой для богини он станет без тебя, по городским законам.	585 590
Ор.	Всё, кроме одного, прекрасно, чужестранка. Смерть друга моего мне будет ношей тяжкой, ведь это я привёз мои несчастья в трюме, а он со мной поплыл, охвачен состраданьем. Нельзя приобрести такую благодарность и удалить беду ценою смерти друга. Давай поступим так. Ему отдай дощечку, пусть в Аргос он плывёт и все дела устроит. Меня же убивай. Нет хуже злодеянья, чем собственных друзей бездумно уничтожить, а самому спастись! Он друг мой самый верный, и свет в его глазах ценю я не слабее!	595 600 605
Иф.	Вот это дух как дух! Твой корень благороден, и мощно ты растёшь, любя своих любимых! Ах, если бы таким был брат мой драгоценный! Но жив ли он ещё? Я брата, чужеземцы, совсем не лишена, хоть я его не вижу! Мы друга твоего, раз ты об этом просишь, пошлём везти письмо, а ты один погибнешь, я вижу, что в тебе сильно желанье смерти!	610 615
Ор.	Кто будет совершать поступок этот страшный?	
Иф.	Я жертву освящу. Я так служу богине.	
Ор.	Да, милая. Твой труд несчастлив, незавиден.	
Иф.	Моей тут воли нет. Мне нужно это делать.	620
Ор.	Ты, женщина, сама мечом убьёшь мужчину?	
Иф.	О нет! Я окроплю лишь волосы водою.	
Ор.	А можно ли узнать, кто делает закланье?	
Иф.	Мужчины в храме есть, и это их работа.	
Ор.	Какая будет мне устроена могила?	625
Иф.	Божественный огонь, широкое ущелье.	
Ор.	Ужасно!	
Иф.	Как милая сестра теперь меня обрядит? Напрасная мечта, откуда бы ты ни был! Она живёт вдали от варварских пределов. Однако, бедный друг, ты всё-таки аргивец, и я не откажу тебе в посильной службе. Я множеством даров ущелье разукрашу,	630

	и прах твой погашу нектаром золотистым, и собранный в горах златотекущий отсвет коричневой пчелы на твой костёр я вылью.	635
	Теперь же в храм пойду и принесу табличку, и, чтобы ты меня врагом своим не числил, я слугам прикажу не связывать вам руки. Быть может, я тому, кто мне всего роднее, нежданное письмо отправлю в град аргосский	640
	о том, что бьётся жизнь в их родственнице мёртвой, и к ликованью дам неоспоримый повод!	
Хор	Жаль тебя! Ты уже предназначен омовеньям и каплям кровавым!	645
Ор.	Не надо жалости. Прощайте, чужестранки!	
Хор	Ты же, юноша, полный счастливец! Ты вернёшься в родные пределы!	
Пил.	Чему завидовать? Что спасся кровью друга?	650
Хор	Злые проводы! Горькое горе, ваша пагуба! Что за проклятье! Кто из вас несчастливей? Мой ум колеблется меж двух ответов спорных, кого из вас двоих оплакивать сначала?	655
Ор.	Согласен ты, Пилад? Скажи, молю богами!	
Пил.	Я не могу решить. Не нахожу ответа.	
Ор.	Кто эта госпожа? Все знания гречанки живут в её словах: осада Илиона, ахейцев тяжкий путь, седой птицегадатель, премудрый Калхас наш, родители Ахилла! Ей Агамемнон мил! К нему такая жалость! О детях, о жене разумные расспросы!	660
	Аргивская страна знакома чужеземке, а то зачем письмо и эти вопрошанья, как будто Аргос наш – единственное счастье!	665
Пил.	Меня ты обогнал моим же подозреньем, я только возражу, что царские невзгоды известны всем подряд, кто был рождён с ушами. Но мне и о другом подумалось внезапно.	670
Ор.	О чём же? Поделись! Мы лучше разберёмся!	
Пил.	Мне стыдно будет жить, когда ты прахом станешь. Мы вместе шли вперёд, мы вместе и погибнем, а то я прослышу непроходимым трусом и в Аргосе твоём, и в каменной Фокиде. Везде начнут болтать (полно ведь негодяев), что предал я тебя, а сам домой вернулся, а, может, и убил, поскольку дом твой проклят, и, друга погубив, присвоил власть и деньги, что на твоей сестре поэтому женился. Мне это портит кровь, и этого мне страшно! Придётся мне с тобой уйти из этой жизни,	675
		680

дух вместе испустить, и вместе быть сожжённым, 685
 как другу надлежит. Боюсь я порицаний!
 Ор. Не надо! Мне терпеть своё несчастье нужно!
 Я взял уже одно! Два будут неподъёмны,
 и то, что ты зовёшь и горьким, и постыдным,
 я точно совершу, сгубив такого друга! 690
 Поверь, я не грущу, что эту жизнь покину,
 где мною, как мячом, поигрывают боги!
 Ты счастлив. Дом твой чист, не поражён проклятьем,
 а я и нечестив, и полностью несчастен!
 Спасись, имей детей с моей сестрой любимой, 695
 которую я сам тебе сосватал в жёны,
 пусть имя будет жить, мне данное от предков,
 и пусть отцовский дом не будет уничтожен!
 Иди! Живи! Люби! Цари в стране прекрасной!
 Когда придёшь домой, в Элладу, в конный Аргос, 700
 я умоляю, друг, моей рукою правой –
 мне памятник поставь, насыпь курган высокий,
 пускай сестра несёт и локон свой, и слёзы.
 А также возвести: убит я аргивянкой,
 причём на алтаре и после освященья! 705
 Сестру не предавай! Старинный дом отцовский
 теперь твой дом родной, он без тебя погибнет!
 Прощай же! Ты мне был великолепным другом,
 охотился со мной, и жил, и вырос рядом,
 и груз великих бед со мною нёс прилежно! 710
 Как нас перехитрил священный голос Феба!
 Меня он заманил подальше от Эллады,
 наверное, стыдясь глаголов предыдущих!
 Я отдал всё ему, речам его поверил,
 родную мать убил – и сам вот погибаю! 715
 Пил. Я сделаю тебе, мой бедный друг, могилу
 и не предам постель твоей сестры любимой,
 ты в смерти будешь мне ценнее, чем при жизни!
 Но ты пока не мёртв от божьих прорицаний,
 хотя и близок час коварного убийства! 720
 Ты знаешь, иногда неожиданное несчастье
 прокладывает путь неожиданной перемене.
 Ор. Молчи! Мне пользы нет в пустых вещаньях Феба!
 Вот женщина опять является из храма!
 Иф. Ступайте, слуги, в храм и помогите людям, 725
 которые внутри заклятие готовят!
 Вот, странники, письма́ многоречивый складень!
 Послушайте ещё! Никто не остаётся
 таким же, как и был, когда прошли страданья,
 вернулся прежний дух и нечего бояться. 730
 Подумалось мне тут, что, выскользнув отсюда,
 не будет ни во что мои приказы ставить
 посланник, мне чужой, отправившийся в Аргос.
 Ор. Чего же хочешь ты? И что тебе мешает?

Иф.	Пусть клятву принесёт, что в Аргос он приедет и там отдаст письмо, кому я пожелаю!	735
Ор.	А чем готова ты, любезная, поклясться?	
Иф.	Чем хочешь! Говори! Что делать? Что не делать?	
Ор.	Что ты его живым от варваров избавишь!	
Иф.	Разумные слова. Мертвец-то как поедет?	740
Ор.	А ваш правитель даст на это разрешение?	
Иф.	Да. Я с ним поговорю, сама дойду до судна.	
Ор.	Клянись! И продиктуй торжественную клятву!	
Иф.	Скажи: «Твоим родным я передам посланье.»	
Пил.	Клянусь, что передам твоим родным посланье!	745
Иф.	А я тебя пошлю за сумрачные скалы!	
Пил.	Каким же из богов ты в этом поклянёшься?	
Иф.	Мне давшей этот храм великой Артемидой!	
Пил.	А я – столпом небес, великочтимым Зевсом!	
Иф.	А если ты предашь и клятву не исполнишь?	750
Пил.	Мне дома не бывать! Тебе же что за кара?	
Иф.	Пусть в Аргосе тогда ноги моей не будет!	
Пил.	Послушай! Мы одно условие забыли.	
Иф.	Какое? Поделись благоразумной мыслью!	
Пил.	Условие одно. А вдруг случится буря, и вдруг твоё письмо одновременно с грузом в пучине пропадёт, а мне спастись удастся, тогда меня избавь от выполнения клятвы!	755
Иф.	Я вот как поступлю. Удачу я удвою! Всё сказанное здесь, на створчатой дощечке, тебе перескажу, а ты родным объявишь! Вот самый верный путь! Доставленные створки всё сами от себя покажут молчаливо, а если в глубь морей погрузится дощечка, то ты, спасённый сам, спасёшь и сообщенье!	760
Пил.	Вполне твои слова подходят нам обоим, ты только поясни, кому письмо доставить и что мне объявить, когда приеду в Аргос.	765
Иф.	Орест Агамемнид пускай меня услышит: «Весть Ифигении, заколотой в Авлиде, для всех вас неживой, издалека приходит.»	770
Ор.	Скажи мне, где она? Из-под земли восстала?	
Иф.	Ты смотришь на неё. Не отвлекай нас больше! «Пока жива я, брат, прошу, из ада в Аргос меня ты увези, долой от жертв богине, от храмовых трудов, смертельных чужеземцам...»	775
Ор.	Что тут сказать, Пилад? Мы оба это слышим?	
Иф.	«...иначе стану я твоей семье проклятем, Орест!» Запомни, друг! Ты слышал имя дважды!	
Пил.	О, боги! Иф. Для чего богов ты призываешь?	780
Пил.	Так просто. Продолжай. Немного я отвлёкся.	
Иф.	Он может не понять, потянутся расспросы. Скажи, меня спасла богиня Артемида,	

- и мой отец лишь лань, а не меня зарезал,
но думал, что меня мечом пронзает острым, 785
а жить я стала здесь! Вот все мои наказания
и всё моё письмо на восковой дощечке!
- Пил. Связала ты меня совсем нетрудной клятвой,
да и сама клялась прекрасными словами,
поэтому свой долг я сразу выполняю. 790
Орест, гляди сюда! Письмо тебе, дружище!
Его передаёт сестра твоя родная!
- Ор. Я принимаю всё, не раскрывая створки!
Не восковым словам обязан я отрадой!
Любимая сестра! Я онемел от счастья! 795
Позволь тебя обнять неверящей рукою!
Какие чудеса! Какое наслаждение!
- Иф. Нехорошо, чужак! Ведь я служу богине!
Не надо осквернять мой пеплос освящённый!
- Ор. У нас один отец, великий Агамемнон! 800
Ты слушаешь, сестра? Не отвергай объятий!
Я твой любимый брат, утраченный навеки!
- Иф. Ты брат мой, говоришь? Ты что несёшь такое!
Он в Аргосе велик! Навплияим гордится!
- Ор. Нет, бедная моя! Не там твой брат родимый! 805
Иф. Ты разве был зачат лаконской Тиндаридой?
Ор. Я так и был рождён. Отец мой – внук Пелопа!
Иф. Да что ты говоришь! А доказать сумеешь?
Ор. Вполне! Про дом отца мне задавай вопросы!
Иф. А если скажешь ты, а я тебя проверю? 810
Ор. Сперва скажу я то, что слышал от Электры.
Ты помнишь о вражде Атрея и Фиеста?
Иф. Я слышала про спор об агнце золотистом.
Ор. И выткала его на ткани превосходной?
Иф. Ах, друг мой дорогой! Как ты мне тронул сердце! 815
Ор. И солнце в небесах, идущее к востоку?
Иф. Янтарный этот шар был тонкой нитью вышит!
Ор. А как прислала мать воды тебе в Авлиду?
Иф. Был так хорош мой брак, что я не позабыла!
Ор. Ну что? А локон твой, для матери вручённый? 820
Иф. Чтоб тело заменить в моей пустой могиле...
Ор. Я кое-что и сам в отцовском доме видел.
Старинное копье, помогшее Пелопу
и победить в бою лихого Эномая,
и с Гипподамией писанской повенчаться. 825
Оно стоит у вас, на женской половине.
- Иф. Любимейший брат! Мой самый родной на этой земле!
Ты рядом, Орест! Мы так далеко от милых равнин,
от Аргоса, брат! 830
- Ор. Да, правда. Я считал, что ты давно погибла.
- Иф. И слезы, и плач, и радость, и стон клокочут в душе!
Как слёзы блестят на веках твоих, на веках моих!

	Ребёночком ты с кормилицей был оставлен один, любимый мой брат!	835
	Сильнее всех слов отрада моя! Что можно сказать? Чудесней чудес, живей всех речей подарок судьбы!	840
Ор. Иф.	Мы будем счастливы отныне в нашем доме! Какой же восторг пронзает меня, подруги мои! Я только боюсь, что брат улетит из любящих рук в небесный эфир!	
	Циклопов очаг, родная земля, Микены мои!	845
	Спасибо, что вы вскормили его, взрастили его, кровинку мою, наш царственный свет!	
Ор. Иф.	Всё так, моя сестра. Мы родились неплохо, но рок нас превратил в угрюмых несчастливцев. Я помню всегда, как бедный отец мне сталью меча на горло нажал!	850
Ор. Иф.	Меня там не было, но я могу представить! Без песен, мой брат, в Ахиллов шатёр меня привезли коварно венчать!	855
	Алтарь был в слезах! Рыданья кругом! Я горькой водой омыла лицо!	860
Ор. Иф.	Я тоже потрясён отцовым дерзновеньем! Сиротская жизнь, сиротский удел! Но случай подчас из прошлого вьёт иную судьбу по воле богов!	865 867
Ор. Иф.	И брата, бедная, ты чуть не загубила! Какая беда! И ужас! И стыд! Как страшно, мой брат! Едва избежать удара судьбы! Почти умереть от родственных рук!	866 870
	Какой же всему наступит исход? И случай какой поддержит меня? Как средство найти тебя отослать из города прочь, от гибели прочь в наш Аргос родной, пока ты кинжал не выкрасил в кровь?	875
	Вот это, душа, родная моя, нам нужно понять! Забывать про корабль и смерчем ступней по суше нестись?	880 885
	Но это конец! Там варварский край жестоких племён! Остаться живым на этих путях нельзя никому! Удастся ли нам пройти между двух сходящихся скал и в море сбежать?	890
	Ужасная жизнь! Какой из богов, какой из людей, какая судьба	895

нежданно свершит беспутный наш путь
и сможет спасти Атридов двоих
от страшной беды?

Хор	Такие чудеса не поддаются речи!	900
Пил.	Я вижу всё сама! Сужу не по рассказам!	
	Орест, когда друзья встречаются с друзьями, в объятья заключить неплохо бы друг друга!	
	Довольно вам стонать! Пора бы поразмыслить, как можно увезти прославленное имя	905
	из варварской земли к спасению и жизни!	
	Разумный человек удачу не упустит и не растратит миг, ведущий к новым благам!	
Ор.	Сказал ты хорошо. Судьба, я полагаю, заботится о нас. Тому, кто сам усерден,	910
	поможет божество с усердием не меньшим.	
Иф.	Не сдерживай меня, не прерывай рассказа! Я так узнать хочу, какой удел Электре	
	достался от судьбы! Мне это очень важно!	
Ор.	Она вот с ним живёт благополучной жизнью.	915
Иф.	Кто этот человек? И кто ему родитель?	
Ор.	Он Строфием рождён, правителем фокийским.	
Иф.	Он, значит, мне родной по дочери Атрея?	
Ор.	Двоюродный твой брат, а мне и друг вернейший.	
Иф.	Он в чёрный год рождён? Когда меня убили?	920
Ор.	Нет. Строфий не имел тогда ещё потомства.	
Иф.	Приветствую тебя, супруг сестры любимой!	
Ор.	Он и спаситель мой, не просто кровный родич!	
Иф.	Но как же ты посмел? Зачем ты маму тронул?	
Ор.	Не будем о больном. Я мстил за смерть отцову.	925
Иф.	Зачем же наша мать напала на супруга?	
Ор.	Оставь и нашу мать, и праздные расспросы!	
Иф.	Молчу. Но ты же стал правителем аргосским?	
Ор.	Там правит Менелай, а я теперь изгнанник.	
Иф.	Выходит, брат отца наш бедный дом присвоил?	930
Ор.	Ничуть. Меня прогнал безумный страх Эриний.	931
Иф.	Конечно! Мстя за мать, пришли к тебе богини!	934
Ор.	Мне втиснуть удила кровавые под губы!	935
Иф.	Да, люди донесли, как ты у моря бился!	932
Ор.	Уже не первый раз моё несчастье видят.	933
Иф.	Зачем же в этот край решился ты приехать?	936
Ор.	Приехал потому, что был оракул Феба.	
Иф.	Какая цель твоя? Расскажешь? Отмолчишься?	
Ор.	Об этом я скажу. Здесь корень многих бедствий!	
	Когда злодейка-мать передала мне дело	940
	своих кровавых рук, я сразу от Эриний	
	в изгнанье убежал. Меня в Афины Локсий	
	затем послал на суд, стоять под обвиненьем	
	богинь. Я их имён тебе не называю.	
	Там Зевс, глава богов, устроил суд Аресу,	945

когда тот осквернил кровопролитием руки.
 Приехал я туда, но мне никто сначала
 не открывал дверей, считая нечестивцем.
 Потом лишь кое-кто, из жалости, наверно,
 пускал меня в свой дом и отводил особый, 950
 вдали стоящий стол, чтоб я сидел отдельно
 и молча ел и пил, с другими не общаясь.
 Давали чаши всем, и наливали Вакха
 размеренной струёй, все пили, веселились.
 Хозяев порицать не чувствовал я права, 955
 безмолвно я страдал, незрячим притворялся
 и горестно стонал по матери убитой.
 Как позже я узнал, ввели закон Афины
 в честь горестей моих. Теперь народ Паллады
 пирует за меня на Празднике Кувшинов. 960
 Вот я пришёл на суд, взошёл на холм Аресов,
 поднялся на помост, а на другом стояла
 старейшая из всех губительных Эриний.
 Я слушал, отвечал. Свидетелем был вызван
 сам Феб. Меня он спас, и поровну Паллада 965
 все камушки сочла, своей рукой сложила.
 Оттуда я ушёл оправданным в убийстве.
 Иные из богинь, согласные с решеньем,
 у самого холма себе алтарь воздвигли,
 Эринии же те, кому закон не писан, 970
 помчались на меня в погоне беспрестанной,
 и я опять бежал к священным долам Феба,
 простёрся на земле, и позабыл о пище,
 и клялся разорвать нить жизни нестерпимой,
 не думая, что Феб, губитель, мне поможет! 975
 Но вскоре золотой заговорил треножник,
 Феб слал меня сюда, за статуей небесной,
 чтоб я её забрал и поместил в Афинах.
 Меня ты награди обещанным спасеньем!
 Фигура божества безумие прогонит, 980
 и я тогда смогу под шелест многих вёсел
 домой тебя вернуть, в родимые Микены!
 Любимая моя, сестра моя родная!
 Спаси отцовский дом, избавь меня от смерти!
 Умру не только я, но семя Пелопидов, 985
 когда мы не возьмём небесную богиню!
 Хор Какой-то жуткий гнев, идущий от бессмертных,
 Танталов род громит и пламенем сжигает!
 Иф. Желала я ещё до твоего приезда
 вернуться в Аргос, брат, лицо твоё увидеть. 990
 Хочу я, чтоб ни ты не знал таких мучений,
 ни весь наш бедный дом. На своего убийцу
 я вовсе не сержусь и род отца восставлю!
 Закланием твоим я рук не запятнаю
 и милый дом спасу! Но я боюсь, богиня 995

наш замысел поймёт, и царь про всё узнает,
 на камень посмотрев, пустой, без изваянья.
 Как я тогда спасусь? И чем я оправдаюсь?
 Но если наша мысль исполниться сумеет,
 и если ты умчишь на дивнокормном судне 1000
 богиню и меня, то дело стоит риска!
 Оставшись тут одна, конечно, я погибну,
 но ты уплатишь долг, на родину вернёшься.
 Я вовсе не страшусь необходимой смерти,
 спасительной тебе. Для рода нежеланна 1005
 любая смерть мужчин, а женщины ничтожны!
 Ор. Я не убью тебя! Мне крови материнской
 хватает за глаза! И жизнь, и смерть хочу я
 с тобою разделить, как жребий бы ни выпал!
 Я вывезу тебя, и сам домой поеду, 1010
 иначе тут, с тобой, холодным трупом лягу!
 Подумал я теперь, что если Артемиде
 противен мой приезд, зачем тогда мне Локсий
 про статую сказал, и славный град Паллады
 <велел обогатить небесным изваяньем,>
 зачем он мне помог лицо твоё увидеть? 1015
 Об этом рассудив, я верю в избавленье!
 Иф. Но как же поступить? И как, избегнув смерти,
 желанного достичь? Легко сорваться может
 возврат в отцовский дом! Тут нужно всё обдумать!
 Ор. А хватит ли нам сил тирана уничтожить? 1020
 Иф. Чудовищная мысль! Гостям губить хозяев!
 Ор. Но чтобы уцелеть, подобный шаг разумен!
 Иф. Я так бы не смогла, но доблесть мне приятна!
 Ор. А если ты меня укроешь в этом храме?
 Иф. Чтоб тайно убежать под подкрывалом ночи? 1025
 Ор. Тьма – собственность воров, а свет – владенье правды.
 Иф. Есть в храме сторожа, от них нам не укрыться.
 Ор. Тогда мы пропадём! Иного нет спасенья!
 Иф. Возникла у меня ещё одна идея.
 Ор. Какая? Поделись, чтоб я всё тоже понял! 1030
 Иф. Страдания твои употреблю я с пользой!
 Ор. Да, женщины умны в плетении уловок!
 Иф. Скажу, ты мать убил и тем разгневал Аргос.
 Ор. Да, мни мою беду! Вылепливай спасенье!
 Иф. Скажу, тебя нельзя пожертвовать богине... 1035
 Ор. А почему нельзя? Догадываюсь, впрочем.
 Иф. ...ты сильно осквернён. Должна быть жертва чистой.
 Ор. Но как же это всё нам статую добудет?
 Иф. Скажу, морской водой тебя помыть придётся.
 Ор. Но идол, наша цель, останется ведь в храме! 1040
 Иф. И статую омыть! Богини ты коснулся!
 Ор. А где ты будешь мыть? В заливе полноводном?
 Иф. Где сдержан ваш корабль верёвками льняными.
 Ор. Без помощи, сама ты понесёшь богиню?

Иф.	Сама. Лишь я одна имею это право.	1045
Ор.	А что же наш Пилад? Как примет он участие?	
Иф.	Скажу, твоей рукой он тоже осквернился.	
Ор.	Намеренья свои раскроешь ты тирану?	
Иф.	Я с ним поговорю. От глаз его не скряться!	1049
	Ты должен между тем всё прочее уладить.	1051
Ор.	Корабль уже готов к удобной, быстрой гребле,	1050
	но нужно сделать так, чтоб эти вот молчали.	1052
	Ты женщин упроси весомыми словами, ты женщина сама, ты можешь вызвать жалость, надеюсь, нам тогда удача улыбнётся!	1055
Иф.	Я обращаюсь к вам, любезные подруги! Зависит лишь от вас, чтоб стала я счастливой, а не пропала здесь, лишённая отчизны, и брата, и сестры, любимых, ненаглядных!	
	Позвольте мне сказать вам это для начала: мы, женщины, всегда взаимно благосклонны и преданы душой совместным нашим целям!	1060
	Молчите вы про нас! Бежать нам помогите! Я счастлива найти таких союзниц верных!	
	Поймите нас троих! Мы так друг друга любим!	1065
	У нас одна судьба – спасенье или гибель! Я и тебя спасу, и к общему блаженству в Элладу заберу! Дай руку поцелую! Тебя же я молю, целуя в щёку нежно!	
	А у тебя в ногах валяюсь я смиренно!	1070
	Да будет жив твой дом – отец, и мать, и дети! Ну что же? Кто со мной? Кто мне помочь не хочет? Издайте же хоть звук! Без этой вашей службы мертва и я сама, и брат мой злополучный!	
Хор	Мужайся, госпожа! Беги сама! Спасайся!	1075
	О всех твоих делах молчать я обещаю, как просишь ты меня! Свидетель Зевс великий!	
Иф.	Дай небо счастья вам! Благодарю, подруги! А вам пора, друзья, в святилище вернуться. Сейчас придёт наш царь, и он узнать захочет, окрашен ли алтарь багрянцем чужеземным.	1080
	Владычица моя! В ущелистой Авлиде ты отвела отца убийственную руку, спаси же вновь меня! Спаси моих любимых, иначе прослывет обманщиком наш Локсий!	1085
	Благая госпожа! Из варварских пределов к Афинам уходи! Зачем ты здесь томишься? Есть город у тебя! Твой собственный, счастливый!	
Хор	Что ты поёшь, алкиона-птица, у неподвижных морских утёсов, что ты так мучишься птичьей жизнью? Людям разумным уже понятно, что ты осталась одна, без мужа!	1090

Я к твоему примыкаю плачу,
стала я тоже бескрылой птицей, 1095
стонущей по городам Эллады,
по Артемиде, богине родов,
часто на книфском холме живущей,
и по роскошной, душистой пальме,
и по растущему пышно лавру, 1100
и по оливе священной, серой,
дару Латоне, рожавшей в муках,
и по текучим озёрным водам,
где мелодичный, прекрасный лебедь
стройными песнями служит Музам. 1105

Слёз многоструйные истечения
белую вязью покрыли щёки,
толпы врагов разметали башни,
чтоб увезти на судах добычу
бешеных вёсел, жестоких копий! 1110
Куплена за золотую груду,
к варварам я приплыла служанкой
девственной жрицы, несущей службу
славной богине, разящей ланей.
Кровь Агамемнона в жилах девы, 1115
и не овец убивают в храме!
Как я завидую человеку,
с детства несчастному! Вскормлен горем,
он привыкает нести страданья!
Как повороты судьбы жестоки! 1120
Счастье познать, а потом утратить –
невыносимый удел для смертных!

Ты же домой, госпожа, вернёшься
на корабле с полусотней вёсел.
Пан, житель горный, своей свирелью, 1125
нежно скреплённой душистым воском,
гибкому ритму научит вёсла,
Феб же, вещатель, играя звонко
на семиструнной, изящной лире,
сладостным пенъем корабль направит 1130
к неистошмой земле афинской.
Ну а меня ты, конечно, бросишь
и унесёшься на шумных вёслах!
Ветром надутый, коснётся парус 1135
тросов, бегущих от мачты к носу,
в дальнюю даль увлекаая судно!

Как бы к ристалищам устремиться,
вслед за лучисто летящим солнцем,
и над стенами родного дома 1140
остановить мельтешенье крыльев,

обогативших мои лопатки!
 Вновь покружиться бы в хороводах,
 под наблюдением любимой мамы,
 чтобы привлечь женихов достойных! 1145
 Как я плясала под гомон сверстниц,
 в дѣвичьей грации соревнуйся,
 в пышном убранстве волос обильных,
 из-под накидки цветастой, пѣстрой 1150
 косы расплѣскивая золотые,
 тенью кудрей затеняя щѣки!

ФОАНТ

Где эллинка моя, хранительница храма?
 Уже окроплены для жертвы чужаки?
 Горят уже огнѣм в божественных покоях? 1155
 Хор Властитель, вот она! Сейчас ты всё поймѣшь!
 Ф. А!
 Дочь Агамемнона, тот пьедестал священный
 ты тронула зачем и статую сняла?
 Иф. Остановись, мой царь! Побудь у колоннады!
 Ф. Что, Ифигения, в святилище стряслось? 1160
 Иф. Хоть плюнуть и уйти, как просит Благочестье!
 Ф. Да что произошло? Рассказывай скорей!
 Иф. Поймал ты жертвы, царь, испорченные скверной!
 Ф. А кто тебе сказал? Почувствовала ты?
 Иф. Богиня от меня на камне отвернулась! 1165
 Ф. Да ну! Сама собой? И землю сотрясла?
 Иф. Да-да! Сама собой! Потом глаза сомкнула!
 Ф. Какое же пятно на этих чужаках?
 Иф. Вот именно! Пятно! Чудовищное дело!
 Ф. Не варвар ли погиб от них на берегу? 1170
 Иф. Они в своей стране пролили кровь родную!
 Ф. Пролили кровь? А чью? Скорее говори!
 Иф. Объединив мечи, свою же мать убили!
 Ф. О, светлый Аполлон! Так варвар не дерзнѣт!
 Иф. Их вышвырнули прочь из городов Эллады!
 Ф. Ты, значит, потому и статую взяла? 1175
 Иф. Хочу я, чтобы кровь унёс эфир священный!
 Ф. Но как узнала ты, в чём скверна тех людей?
 Иф. А я спросила их, увидев жест богини!
 Ф. Какой пытливый ум Эллада родила! 1180
 Иф. Мне сладостный рассказ они вливали в уши!
 Ф. Пленительную весть об Аргосе твоѣм?
 Иф. Мол, счастлив там Орест, мой брат единокровный!
 Ф. Надеялись они, что ты их пощадишь?
 Иф. И, мол, отец мой жив! Царит и процветает! 1185
 Ф. Но ты была во всѣм с богиней заодно?
 Иф. Эллада мне мерзка! Она меня убила!
 Ф. Но как же поступить с той парой чужаков?
 Иф. Нам нужно уважать священные законы.

Ф.	А почему же спят и меч твой, и вода?	1190
Иф.	Сначала я хочу отчистить эту скверну.	
Ф.	В струистом роднике? На берегу морском?	
Иф.	Лишь море может смыть нечестие людское!	
Ф.	Тогда мы божеству сильнее угодим!	
Иф.	Да и мои дела пойдут куда успешней!	1195
Ф.	Но разве этот храм не в гавани стоит?	
Иф.	Обряды выполнять в открытом нужно море!	
Ф.	Иди куда идёшь! Я тайны не коснусь!	
Иф.	И образ божества омыть необходимо!	
Ф.	Он вылил на него кровь матери своей?	1200
Иф.	Иначе бы я брать богиню не посмела!	
Ф.	Ты правду говоришь! И мыслишь глубоко!	
Иф.	Знаешь, что ещё мне нужно? Ф. Говори же поскорее!	
Иф.	Заковать скорей пришельцев! Ф. Но им некуда спастись!	
Иф.	Доверять нельзя Элладе! Ф. Эй, рабы! Несите цепи!	1205
Иф.	Пусть рабы ведут обоих... Ф. Всё понятно? Выполняйте!	
Иф.	... лица им прикрыв плащами! Ф. Чтобы солнце не порочить!	
Иф.	Слуг пошли со мною вместе! Ф. Эти вот пойдут с тобою!	
Иф.	Пусть и в городе объявят... Ф. Что объявят? Отвечай же!	
Иф.	...чтобы все сидели дома! Ф. И от скверны сохранялись?	1210
Иф.	Нечисты такие вещи! Ф. Эй, ступай! Скажи народу!	
Иф.	Чтоб никто не приближался! Ф. Как хранишь ты этот город!	
Иф.	Я друзей моих спасаю! Ф. На меня ты намекаешь?	
Иф.	<Царь мой!> Ф. Правильно все люди восхищаются тобою!	
Иф.	У святилища богини оставайся! Ф. Для чего же?	1215
Иф.	Зданье факелом очисти! Ф. К твоему приходу с моря?	
Иф.	Лишь появятся пришельцы... Ф. Что мне сразу нужно сделать?	
Иф.	На глаза накинуть пеплос! Ф. Чтоб от скверны защититься?	
Иф.	Если долго я пробуду... Ф. Сколько ждать мне? Посоветуй!	
Иф.	...ты не очень удивляйся! Ф. Не спеши! Служи богине!	1220
Иф.	Удалось бы очищенье! Ф. Я молюсь об этом тоже!	
Иф.	Вот из дома вышли слуги! Вижу я и чужеземцев, и наряды для богини, и ягнят новорождённых (кровь я кровью их отмою), пламя факелов и утварь, нужную для очищенья и пришельцев, и богини.	1225
	Говорю я горожанам: уклоняйтесь от заразы! Если чистыми руками храм богов ты охраняешь, собираешься жениться или с ношей в чреве ходишь, то беги, сойди с дороги, не пятнайся этой скверной!	
	Чадо Зевса, дочь Латоны, повелительница-дева, если кровь я всю отмою, принесу я эту жертву, заживёшь ты в чистом доме, и счастливыми мы будем!	1230
	Прочее богам премудрым и тебе скажу, богиня!	
Хор	Очаровательный сын Латоны, на плодородных полях делосских <миру явившийся>, златовласый, дивно играющий на кифаре, радостно блещущий метким луком!	1235

Ты унесён от морских утёсов 1240
 и от постели родильной, славной
 к матери вод, по камням бегущих,
 громко ликующей с Дионисом,
 к дивной вершине твоей парнасской,
 где пестроспинный и винноцветный 1245
 вился дракон в густолистом лавре,
 медное чудо, земное чадо,
 хищник, обвивший оракул бездны!
 На материнских руках лежащий,
 Феб, ты совсем ещё был ребёнком, 1250
 но ты чудовище уничтожил
 и в пресвященный вступил оракул,
 сел на большой золотой треножник,
 трон божества, незнакомый с ложью,
 людям давая реченья неба
 в тайных покоях благого храма, 1255
 рядом с игривой струёй кастальской,
 в центре земли, где твой дом сияет!

Позже Фемиду, дочь Геи, выгнал
 из прорицалища <сын Латоны>, 1260
 и нарожала Земля ужасных
 призраков, детищ ночных видений.
 Эти о прошлом и о грядущем
 людям, на чёрной земле уснувшим, 1265
 неукоснительно сообщали.
 Так отняла у благого Феба
 Гея великую честь пророчеств
 и отомстила за дочь родную!
 Но быстроногий наш царь помчался 1270
 прямо к Олимпу и трону Зевса.
 Трон обхватил он рукою детской,
 дом свой пифийский моля избавить
 от притеснений земной богини.
 Бог посмеялся тому, как быстро 1275
 мальчик примчался, желая славы
 на златоносных богослуженьях,
 и, волосами тряхнув, окончил
 сбивчивый рокот речей подземных,
 смысл отобрал у ночных видений.
 Так возвратился во славу Локсий, 1280
 чтобы у трона дарить народам
 веру в пророческие напевы!

ВЕСТНИК

Эй, стража у ворот! Алтарная прислуга!
 Скажите, где Фоант, который нами правит? 1285
 Ворота распахнув, сколоченные крепко,
 властителя страны из храма позовите!

Хор	В чём дело? Я могу спросить без позволения?	
Вест.	Два друга молодых спаслись и убежали! Дочь Агамемнона богини чистый образ им выкрасть помогла, чтоб увести по морю в просторном животе их эллинского судна!	1290
Хор	Нет-нет! Не может быть! Но тот, кого ты ищешь, властитель всей страны, из храма отлучился!	
Вест.	Куда же он ушёл? Он должен всё слышать!	1295
Хор	Не знаем! Но давай, беги за ним скорее! Когда его найдёшь, ты всё ему расскажешь!	
Вест.	Взгляните на себя! Как женский род коварен! Беда не обошлась без вашего участия!	
Хор	Ты бредишь, милый друг! Что нам до чужеземцев? Чего ты не бежишь к дворцовым укреплениям?	1300
Вест.	Пускай мне сообщит какой-нибудь прислужник, о том, где господин! Внутри он или вышел! Эй, в храме! Поскорей засовы отодвиньте! Поведайте царю, что я стою за дверью, готовясь возвестить о ноше новых бедствий!	1305
Ф.	Да кто же так вопит у входа в дом богини, выламывая дверь и славный храм тревожа?	
Вест.	Чтоб я скорей ушёл, мне женщины солгали! Мол, ты совсем не здесь! А ты, конечно, в храме!	1310
Ф.	А для чего им лгать? Какая в этом польза?	
Вест.	Я после расскажу! Есть дело поважнее! Та Ифигения, та жрица молодая, которая всегда у алтарей служила, богиню прихватив, сбежала с чужаками!	1315
Ф.	Одна сплошная ложь всё это очищенье!	
Ф.	Да что ты говоришь! И что в неё вселилось?	
Вест.	Ты будешь поражён! Она спасла Ореста!	
Ф.	Какого же? Постой! Не сына ль Тиндариды?	
Вест.	Его-то к алтарю богиня посвящала!	1320
Ф.	Какие чудеса! Тут большего не скажешь!	
Вест.	Пока забудь о том! Ещё меня послушай, а уж затем реши, всё тщательно обдумав, как лучше изловить бесстыдных чужестранцев!	
Ф.	Рассказывай! Ты прав! Они едва ли скрылись туда, где я копьём достать их не сумею!	1325
Вест.	Когда мы подошли к морскому побережью, где тихо ждал корабль, оставленный Орестом, то стражникам твоим, ведущим чужеземцев, дочь Агамемнона, как сам ты согласился, велела отойти, желая приготовить божественный огонь для тайны очищенья. Руками цепи взяв, она за чужаками отправилась одна. Неладное почуяв, мы всё-таки, мой царь, на берег их пустили.	1330
	Прикинулась она, что занята обрядом, и варварскую песнь вовсю заголосила,	1335

и стала ворожить, как бы снимая скверну.
Сидели долго мы, и кто-то вдруг подумал,
что смогут чужаки от пут освободиться, 1340
и девушку прибить, и убежать отсюда.
Мы вновь закрыли рты, боясь приказ нарушить,
но всё-таки потом отважились проверить,
что там, на берегу, хоть нам и не велели.
Увидели мы все и эллинское судно, 1345
готовое взлететь на крыльях ладных вёсел,
и пятьдесят гребцов, надёжно закрепивших
те вёсла на колках, и юношей обоих,
развязанных уже и у кормы стоящих!
Та группа моряков равняла нос шестами, 1350
а эта якоря крепила к эпотидам,
те стали отдавать канаты кормовые
и сходни поскорей спускать для чужеземки.
Увидев эту ложь, и хитрость, и коварство,
мы, не щадя себя, ту девушку схватили, 1355
прекрасную корму тянули за канаты
и лопасти рулей в креплениях ломали!
Мы начали кричать: «А по какому праву
хотите вы забрать и статую, и жрицу?
Откуда ты и кто, везущий их отсюда?» 1360
Он крикнул: «Я Орест! Отец мой Агамемнон!
Я брат её родной! Сестру я забираю,
которая давно увезена из дома!»
Но мы ещё сильнее схватили чужестранку,
желая приволочь её к тебе насильно. 1365
Смотри, я весь в крови! Разбиты страшно щёки!
Ни странники, ни мы оружия не имели.
Обрушились на нас кулачные удары,
и ноги чужаков, сражающихся вместе,
то в печень, то в бока разили нас нещадно! 1370
Едва сплотились мы, как полностью раскисли.
Покрыты синевою пугающих печатей,
мы влезли на утёс, один с кровавой раной
на бедной голове, другой с подбитым глазом.
На самом пике встав, теперь мы осторожней 1375
сраженье повели, бросая сверху камни,
но лучники, с кормы пускающие стрелы,
мешали сильно нам и отгесняли дальше.
Ужасная волна прибила судно к суше,
и эллинка твоя боялась бурной пены. 1380
На левое плечо Орест беглянку вскинул,
вошёл по пояс в хлябь и, заскочив на сходни,
сестру свою толкнул к изящной чаше судна
и статую за ней, благую дочь Зевса,
упавшую с небес. Потом приказ раздался 1385
из центра корабля: «Морская рать Эллады!
Работайте веслом и вспенивайте волны!

	Уже мы взяли то, за чем пришли в суровый, гостям враждебный край, минуя Симплегады!»	
	Взревели моряки, в неистовом восторге ударив по волнам! Корабль из нашей бухты скользил ещё легко, но у простора моря на волны наскочил и начал надрыватьсья.	1390
	Тут ветер засвистел, и парусник, поддавшись, попятился кормой, гребцы же упирались, противились волнам, а те назад катились, тащили к нам корабль! Тогда, свой стан расправив, дочь Агамемнона взмолилась: «Кровь Латоны! Я жрица ведь твоя! Верни меня Элладе из варварской земли! Прости меня за кражу! Богиня, ты пойми! Ты тоже любишь брата! И я моей семье верна душой и телом!»	1395
	В тон жалобной мольбе гребцы запели громко торжественный пэан и голыми руками на вёсла налегли, послушные команде.	1400
	Всё ближе, всё быстрее неслоь на скалы судно, и кое-кто из нас уже спускался к морю и связывал петлёй упругие верёвки, а я сюда, к тебе, немедленно помчался с рассказом обо всём! Послушай, повелитель!	1405
	Беги, беги скорей! Неси удавки, цепи! Пока не замолчит над побережьем ветер, для чужестранцев нет надежды на спасенье, поскольку бог морской радушен к Илиону, могучий Посейдон, враждебный Пелопидам!	1410
	Прибудут от него к тебе и горожанам злодей Агамемнид с его сестрой коварной, забывшей про кошмар авлидского убийства, дерзнувшей изменить блистательной богине!	1415
Хор	Ах, Ифигения! Царю попавшись в руки, страдалица моя, умрёшь ты вместе с братом!	1420
Ф.	Эй, варвары мои! Лихие горожане! Набросьте на коней плетёные уздечки, все к берегу скорей! Там с эллинского судна хватайте ценный груз! Богиня вам поможет!	1425
	Спешите изловить предателей коварных! Скорее челноки в морскую синь спускайте, скачите по земле, плывите по лазури, ловите беглецов! Бросайте их с утёса! Кромсайте, режьте их! На колья насадите!	1430
	А с вами я потом как следует, мерзавки, беседу проведу! Я с вами на досуге спокойно разберусь! Но нужно торопиться, насущные дела не терпят проволочек!	

АФИНА

	Ты, царь, куда бежишь? Фоант, за кем ты мчишься?	1435
	Ты выслушай слова божественной Афины! Останови поток стремительного войска!	
	Орест пришёл сюда по Локсиеву слову, пытаясь избежать Эриний беспощадных, желая увести сестру родную в Аргос,	1440
	а образ божества – в мой город благонравный, и этим охладить воспламенение бедствий!	1441b
	Вот речь моя тебе. А что же до Ореста, которому ты смерть в густых волнах готовишь, то грозный Посейдон, мою уважив просьбу, прямит морской хребет и судно выпускает!	1445
	Узнай и ты, Орест, божественную волю (ты, правда, далеко, но ты меня услышишь): вези домой сестру и статую богини! Закончив дальний путь в Афинах богозданных, ты прямо подойди к аттической границе,	1450
	где блещет горный кряж священный, каристийский, которому народ придумал имя «Галы». Построй там статный храм для статуи священной, и пусть она всегда «таврической» зовётся в честь горестей твоих под жалами Эриний, на эллинской земле! Там будут Артемиду все люди величать, богиню Таврополу!	1455
	И учреди закон для праздников народных: чтоб отплатить за то, что не было закланья, пускай прольётся кровь из шеи человека, исполнив и обряд, и вечный долг богине!	1460
	Ты, Ифигения, от лестницы бравронской священные ключи хранить отныне станешь. Когда же ты умрёшь, твою могилу будут плащами украшать, расшитыми прекрасно, которые в домах останутся от женщин, покинувших ваш мир при неудачных родах.	1465
	Я также повелю твоих гречанок верных на родину послать за ум их справедливый. Тебя уже, Орест, голосованьем равным	1470
	и раньше я спасла, придя на холм Аресов. Закон я учрежу: пусть будет оправданьем счёт равных голосов! Вези сестру отсюда, герой Агамемнид! Фоант, не надо злиться!	
Ф.	Афина-госпожа! Лишь человек неумный не будет исполнять божественных приказов! Я больше не сержусь, поверь, ни на Ореста, ни на его сестру, ограбивших святыню! Что пользы воевать с могучими богами?	1475
	Пускай в твою страну пришельцы уплывают и образ божества поставят в ней счастливо! Я женщин отошлю в блаженную Элладу,	1480

Аф.	послушен твоему священному велению! Я копьа удержу, летящие к пришельцам, и вёсла кораблей! Всё сделаю, богиня! Прекрасно! Как и ты, судьбе подвластны боги! Дуй, ветер! И пускай уносится в Афины благой Агамемнид! Я с ним поеду тоже, храня моей сестры величественный образ!	1485
Хор	Будьте счастливы! Радуйтесь вместе, что сегодня живыми остались! О, священная и для бессмертных, и для смертных, Паллада Афина! Мы твои повеленья исполним! Как приятно своими ушами эти речи неожиданные слышать!	1490
	О, великая, славная Ника, окрыли мою жизнь и венки мне вручай непременно!	1495

1.03.2012–7.09.2012, Брисбен

Полная переработка: 1.04.2020–04.05.2020, Брисбен

Шлифовка текста: 21–30.10.2021; 20-23.07.2023